

Следует считать ошибочным узкоутилитарный экономический подход к русскому селу, только как к производителю сельскохозяйственной продукции. Главной функцией села является воспроизводство генофонда нации на базе сельскохозяйственной деятельности, и для реализации этой функции ему нужны меры государственной поддержки. Такие меры должны быть нацелены на приоритетное обеспечение именно этой функции.

Главной функцией города следует считать формирование человеческого капитала на базе развития социальной инфраструктуры, причем в разных типах городов эти задачи должны решаться по-разному. Часть создаваемых в городах ресурсов должна быть законодательно защищена от изъятия в вышестоящие бюджеты и направляться в соответствии с обоснованными нормативами на развитие социальной инфраструктуры. Особенно это актуально для малых и средних городов. Необходимо кардинальное укрепление местного самоуправления.

Развитие сверхкрупных городов должно пойти по регулируемому пути, ограничивающему их рост. Уровень рисков, прежде всего, относящихся к случаям потери управляемости системой, растет в Москве. Нужны кардинальные меры: одной из них может стать определение оптимального по военно-политическому, демографическому, социально-экономическому, экологическому критериям места для новой столицы РФ. Она

должна стать новым источником развития для российского общества, адекватного вызовам XXI в.

Основной вывод, вытекающий из данного исследования, заключается в том, что для отечества (особенно в условиях мирового кризиса) актуализируется проблема смены парадигмы государственного управления территориями. А обществу необходимо изменить устоявшееся понимание задач развития села и города, не соответствующее современному демографическому и этнокультурным вызовам. Вместе с этим требуются кардинальные изменения в социальной, демографической, миграционной и экономической политике относительно поселений разного типа с учетом специфики разных территорий Российской Федерации.

Примечания

¹ См.: Горский Ю.М. Системно-информационный анализ процессов управления / Ю.М. Горский. Новосибирск, 1988; Горский Ю.М. Гомеостатика живых, технических, социальных и экологических систем / Ю.М. Горский, В.И. Астафьев, В.П. Казначеев и др. Новосибирск, 1990; Горский Ю.М. Основы гомеостатики. Гармония и дисгармония живых, природных, социальных и искусственных систем / Ю.М. Горский. Иркутск, 1998.

² См.: Разумов В.И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: Учеб. пособие / В.И. Разумов; вступит. ст. А.Г. Теслинова. Омск, 2004. С.190–200; Разумов В.И. Информационные основы синтеза систем: в 3 ч. / В.И. Разумов, В.П. Сизиков. Ч.1. Информационные основы системы знаний. Омск, 2007. С.41–49.

³ См.: Яременко Ю.В. Экономические беседы: запись С.А. Белановского / Ю.В. Яременко. М., 1999.

⁴ Схемы гомеостатов на рис. 1–4 построены совместно с Л.И. Рыженко.

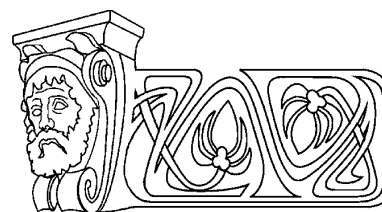
УДК 339.977+005

ВНУТРЕННИЕ ВЫЗОВЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ГОРОД–СЕЛО»

Л.И. Рыженко

Международный институт стратегического проектирования
E-mail: Leonid_ryz@rambler.ru

В статье такие внутренние вызовы России, как демографические проблемы, деформация национальной идентичности и утечка человеческого капитала, рассматриваются как взаимосвязанные явления, представляющие собой проявления глобальных процессов, имеющих объективную основу. Строится система взаимосвязанных категорий, описывающих эти процессы, а на базе

гомеостатического моделирования исследуется специфика их проявления в городе и на селе. Предлагаются рекомендации для выработки решений при управлении этими процессами.

Ключевые слова: внешние угрозы, гомеостатические модели, городская субкультура, демография, депопуляция, инновации, миграция, национальная идентичность, человеческий капитал.

Internal Challenges of Russia in the Context of Interaction «Urban – Rural»

L.I. Ruzhenko

The article deals so internal challenges to Russia, as a demographic problem, the deformation of national identity and leakage of human capital. They considered as interrelated phenomena, which are manifestations of certain global processes that have an objective basis. Using information theory of dynamical systems to build a system of interrelated categories describing these processes, and based on homeostatic modeling examines the specifics of their manifestation in the city and the countryside. We propose recommendations for decision-making in the management of these processes.

Key words: external threats, homeostatic models, city subculture, demography, depopulation, innovations, migration, national identity, theory of dynamic information systems, human capital.

Социально-демографические процессы в России протекают в русле модернизации современного мира. Последняя характеризуется урбанизацией, мощными миграционными потоками из сельской местности в город и из менее развитых стран в более развитые, ростом подвижности человеческого капитала, а также усилением этнической самоидентификации как реакцией на глобализацию. В России эти процессы проявляются достаточно рельефно.

Первая внутренняя проблема для России из этого ряда – демографическая. Российское село перестало быть источником демографических ресурсов. Миграционные процессы направлены из более мелких поселений в более крупные и из восточных населенных пунктов в западные. Восточные регионы России стремительно теряют свое население¹. Вторая не менее важная проблема (проявляющаяся и в странах Запада) – деформация национальной идентичности. Русское население практически все урбанизировано, а национальные меньшинства, даже мигрируя внутри государства, сохраняют элементы традиционного образа жизни и традиционные связи. Третья проблема – это утечка человеческого капитала. Ускоренное развитие крупных городов, вне зависимости от общественной атмосферы в них, объективно обеспечивает перемещение в них человеческого капитала из поселений меньшего размера. Открытость современного мира приводит к дальнейшей миграции человеческого капитала за границу, в страны, где общественная атмосфера для него более благоприятна.

Безусловно, все указанные явления взаимосвязаны и являются проявлениями неких глобальных процессов, имеющих объективную основу. В данной статье проведен анализ указанных выше проблем с использованием специально разработанных моделей. Они позволяют осмыслить социальную реальность и полезны для формирования представлений в практике управления. Для построения необходимых понятий и категорий используется теория динамических информационных систем². В её основу положены тройки (триады) понятий, раскрывающие смыслы исследуемых феноменов.

Представим проекции на четыре базовые триады категорий, достаточных для понимания сути дела (рис. 1).

Каждая из категорий, обозначающих внутренние вызовы для России – демографическая проблема, деформация национальной идентичности, утечка человеческого капитала, – расшифровывается через свои триады понятий, причем между ними имеются тесные взаимосвязи (см. рис. 1). В основе раскрытия темы лежит устойчивая для любого общества оппозиция между городом и селом. Она заключается в различии господствующих в каждом из этих двух типов поселений хозяйственных укладов (порождающих, соответственно, разные пространственные формы организации жизнедеятельности).

Основное отличие между традиционным селом и городом, олицетворяющим модернизацию, большинство исследователей видят в том, что на селе семья (а следовательно, и население) воспроизводится вместе с хозяйством, а в городе воспроизводство населения определяется совершенно другими факторами, в частности, уровнем развития социальной инфраструктуры. Городские хозяйственные уклады и образ жизни способствуют использованию трудовых ресурсов для создания ценностей и формирования человеческого капитала.

Продуктивным способом исследования данных процессов является их моделирование при помощи гомеостатических моделей³. Предмет нашего исследования уместно моделировать как систему гомеостатического типа (рис. 2).

Рис. 1. Система понятий, используемых в моделировании внутренних вызовов России

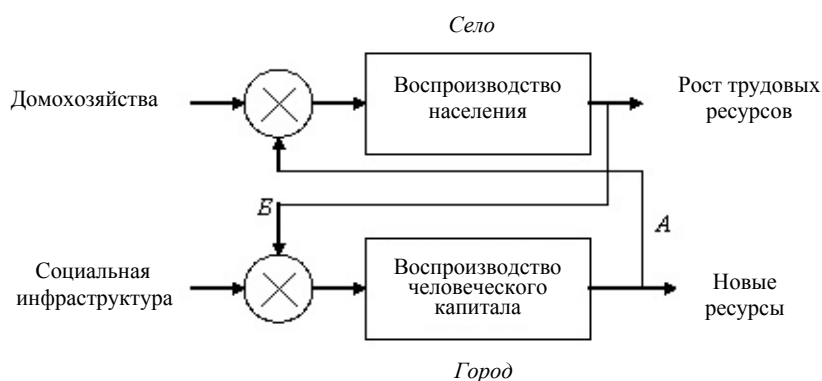

Рис. 2. Компенсационный гомеостат, выражающий баланс движения ресурсов в системе село – город

Перекрестные обратные связи А, Б в разных исторических условиях имеют разный (положительный или отрицательный) характер (см. рис. 2). В период становления индустриального общества в Европе (XX в.) и в период Столыпинской реформы в России эти обратные связи действовали со знаком «плюс», когда воспроизводство населения и человеческого капитала шло сбалансированно. В этих условиях на смену традиционному типу семьи (многодетная семья – пирамида), характерному для села, постепенно приходит новый тип так называемой европейской семьи (отец, мать, ребенок)⁴. В индустриальную эпоху коренное городское население постоянно убывает, но города продолжают расти за счет притока из села.

В конце XX в. страны, которые мы сейчас относим к «золотому миллиарду», подошли к состоянию, когда село фактически исчезло, а в городах усилился феномен «конфликта между семьей и работой»⁵. В деревне вместе с традиционным укладом исчезла потребность семьи в большом количестве детей, а в городе образ жизни стал просто разрушать механизмы продолжения рода. Изменения в образе жизни людей привели к резкому падению рождаемости. Обратная связь «Б» стала отрицательной (см. рис. 2). Города и трудоспособное население в этих странах продолжают расти только за счет внешней миграции.

Указанные процессы характерны для всех стран и принимают тем более болезнен-

ную форму, чем больший «рывок» страна вынуждена делать в своем «догоняющем» развитии. Наиболее драматично эти процессы протекали в России. В период существования СССР обратная связь «Б» имела устойчиво положительный, а связь «А» – ярко выраженный отрицательный характер (см. рис. 2). Это отрицательное воздействие по своей силе напоминало «демографические удары». Историки отмечают три таких удара.

Первый удар был связан с ускоренной индустриализацией СССР за счет коллективизации деревни. Основные проектные документы индустриализации были подготовлены старыми российскими «спецами», причем частично до революции⁶. Однако средства на ее реализацию были крайне ограничены. Сталин нашел эти средства, ограбив лучшую часть деревни: происходили экспроприация кулаков, создание из них «трудармии», да и просто создание огромной массы трудовых ресурсов, которые были согнаны с земли для новой советской индустрии.

Второй удар нанесла Великая Отечественная война. Официальная цифра в 20 млн погибших на фронтах и в зонах оккупации – это лишь часть цены. Статистика зафиксировала не только падение рождаемости, но и огромный рост смертности в тылу. Детская смертность увеличилась «в разы»⁷.

Третий, завершающий удар был нанесен в связи с формированием мировой социалистической системы, когда в сельском хозяйстве стали применяться агропромышленные технологии, уничтожались неперспективные деревни, малокомплектные школы, последние сохранившиеся храмы и другие атрибуты привязанности к традиции. Была подорвана ресурсная база сельского уклада, принявшего к тому времени форму домашнего приусадебного хозяйства. Крестьяне были «раскрепощены» и, получив паспорта, хлынули в города. Деревня стала катастрофически быстро спиваться и пустеть.

К началу XXI в. Россия, так же, как и западные страны, подошла к черте, за которой стоят демографический и этнокультурный вызовы, угрожающие существованию самого общества. Ещё одной угрозой является деформация (с опасностью потери) национальной идентичности в связи с массовой миграцией из стран третьего мира. Для России эта проблема актуальна в силу многонациональности государства.

«Городской котел» не всегда успевает «переварить» потоки мигрантов⁸. Процессы, происходящие в этой сфере, можно изобразить в виде гомеостатической модели (рис. 3).

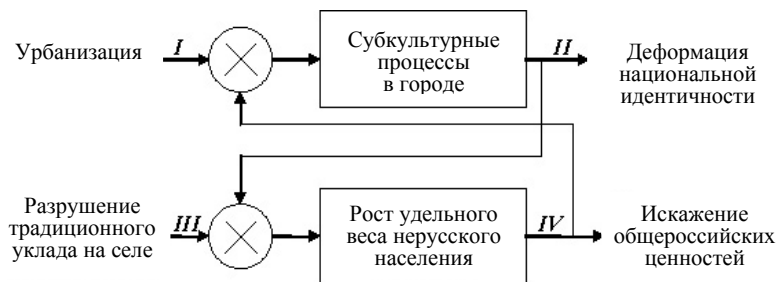

Рис.3. Компенсационный гомеостат, отражающий процессы деформации национальной идентичности в России

Процессы формирования городских субкультур, изображённые в верхней части гомеостата (см. рис. 3), действуют в двух направлениях: с одной стороны, «переваривают» этнонациональные субстраты, с другой – формируют новые субкультуры, в том числе маргинальные.

Обратная связь II в настоящее время работает в России со знаком «плюс». При этом

процессы на селе приводят к «разрыхлению» культурно-ценностного монолита (нижняя часть гомеостата), а обратная связь IV, также работая со знаком «плюс», усиливает расслоение города на субкультуры, в том числе маргинального характера (см. рис. 3). В среде этих субкультур формируются новые субъекты, которые влияют на общественную атмосферу. Это одна из причин разрушения общенациональной идентичности.

Рост маргинальных субкультур имеет и другие отрицательные стороны для России. Это – снижение творческого потенциала общества, потеря способности к эффективной организации жизни, к реализации общенациональных проектов, возникновение общественной атмосферы, способствующей отто-

ку из страны человеческого капитала. Представим общую гомеостатическую модель движения человеческого капитала во временном (нижняя часть гомеостата) и территориальном (верхняя часть гомеостата) разрезах (см. рис. 4).

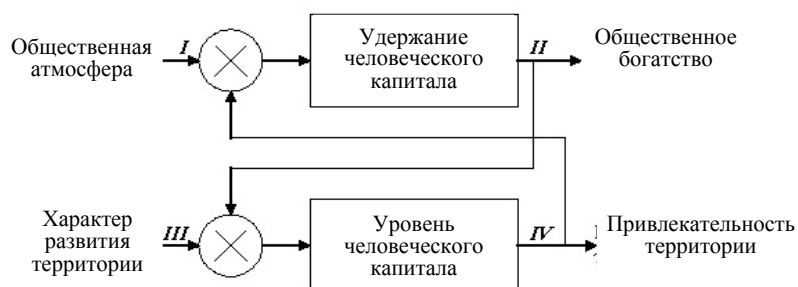

Рис. 4. Связь между уровнем человеческого капитала и территорией

Как видно из модели, сложная система взаимовлияющих факторов актуализирует внутри нашей страны задачу не столько воспроизводства человеческого капитала (с чем она справляется в силу культурных традиций и хорошего образования), сколько его сохранения (удержания), причем видны основные факторы, влияющие на его утечку. В России недостаточно эффективное управление, низкая привлекательность территории и низкие темпы модернизации страны относительно других стран стимулируют утечку человеческого капитала, причем именно последний формирует основную часть миграционного потока за рубеж.

Требования работать со всеми этими системными факторами в условиях дефицита ресурсов диктуют для государств такого типа стратегию концентрации управленческих воздействий не на все сообщество, а на ограниченное, специально выделенное для этой цели подпространство. Китай (и ряд других государств) пошел по пути выделения особых территорий (экономических зон), отгороженных от остального сообщества «ключей проволокой» и обладающих максимально благоприятными условиями для удержания и привлечения человеческого капитала⁹. Россия во времена СССР также использовала этот прием, создавая закрытые города и академгородки. Сегодня потенциал этих терри-

торий пытаются реанимировать в рамках госкорпораций¹⁰. Однако отсутствие национальной стратегии в этом вопросе пока ведет к стихийной концентрации человеческого капитала в крупнейших мегаполисах и к дальнейшей его утрате из-за утечки за рубеж и разрушения физического и морального здоровья его носителей.

Из приведенного выше анализа можно сделать следующие выводы. В связи с утратой русской деревней традиционного уклада жизни и исчезновением механизмов воспроизводства населения внутренние демографические возможности развития России практически исчерпаны. Необходимо кардинально пересмотреть стереотип отношения к русскому селу. Утилитарное отношение к нему как источнику сельхозпродукции приводит к ошибочным управленческим решениям и должно быть пересмотрено. Главной функцией села является воспроизводство населения на базе сельскохозяйственной деятельности, и для реализации этой функции селу нужны меры государственной поддержки. Деревня – источник генофонда нации. Демографическая политика на селе, нацеленная на воспроизводство качественного человеческого ресурса, обязана включать программы развития несельскохозяйственных видов деятельности, связанные с поддержкой семьи и воспитанием. Особое значение должны

иметь воспитательные программы, направленные на искоренение пьянства, низкого культурного уровня, приобщения через общероссийские ценности к мировым.

В основе деформации национальной идентичности лежат сложные процессы перестройки хозяйственных укладов на селе и формирования субкультур в городе, которые могут иметь как созидательный, так и деструктивный характер. Созидательный характер они приобретают, когда город способен создать инфраструктуру «переработки» этнонациональных субстратов во избежание формирования маргинальных субкультур. Для этого он должен обладать соответствующими ресурсами, когда их не хватает, процессы идут по стихийному пути и могут принять деструктивный характер.

Главной функцией города в современных условиях следует считать формирование человеческого капитала на базе развития социальной инфраструктуры, на создание которой должна направляться часть создаваемых в городах ресурсов в соответствии с обоснованными нормативами. Особенно это актуально для малых и средних городов. Необходимо кардинальное укрепление местного самоуправления. Важной проблемой России на современном этапе следует считать не только создание, но и сохранение человеческого капитала. Меры по его удержанию должны включать инвестиции в рост привлекательности российских городов, нужны соответствующие государственные программы.

Дополнительные меры по сохранению человеческого капитала могли бы заключаться в концентрации ресурсов в некотором ограниченном социальном пространстве, обладающем полным комплексом необходимых для этого условий, а затем – в поэтапном «втягивании» в него остальных подсистем российского общества. Это пространство может быть организовано разными способами: или в виде «специальных экономических зон», как в Китае, или в виде «закрытых го-

родов», как в СССР, или в рамках «госкорпораций», как это сейчас пытаются сделать, или должна быть найдена какая-то новая форма, соответствующая современным реалиям. Конструирование такого пространства – актуальная задача национальной стратегии, совмещенная с задачами перехода к инновационному обществу.

Найти ответы на внутренние социально-демографические и национальные вызовы, обсуждаемые в данной статье, – не менее важная задача для России, чем ответить на внешние угрозы.

Примечания

¹ См.: Государство. Антропоток [Электронный ресурс]: доклад / Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа. Н.Новгород; М., 2002. URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/dok/dok01.htm>

² См.: Разумов В.И. Основы теории динамических информационных систем / В.И. Разумов, В.П. Сизиков. Омск, 2005.

³ См.: Горский Ю.М. Гомеостатика: модели, свойства, патологии / Ю.М. Горский // Гомеостатика живых, технических, социальных и экологических систем. Новосибирск, 1990. С.20–67.

⁴ См.: Бродель Ф. Что такое Франция?: в 2 кн. Кн.1: Пространство и история / Ф. Бродель; пер. с фр. М., 1994.

⁵ См.: Sennett R. Capitalism and the city / R. Sennett // Cities of Europe: Changing Contexts. Local Arrangements and Challenge to Urban Cohesion / Ed. Yuri Kazepov. Blackwell; Oxford, 2005. P.109–122.

⁶ См.: Кржижановский Г.М. Избранное / Г.М. Кржижановский. М., 1957.

⁷ См.: Исупов В.А. Смертность гражданского населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны как социокультурный феномен / В.А. Исупов // Культурологические исследования в Сибири. 2007. №2(22). С.41–52.

⁸ См.: Рыженко Л.И. Русские уходят? / Л.И. Рыженко. Омск, 1998.

⁹ См.: Фридман Г.Ш. О схеме участия государства в развитии национальной индустрии высоких технологий / Г.Ш. Фридман // Инновационный уклад в развитии территорий / Под ред. А.М. Завьялова. Омск, 2005. С.11–18.

¹⁰ Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: национальный доклад / Ин-т Мировой экон. и междунар. отношений, Гос. ун-т Высш. шк. экон. М., 2008.